

К ТРАКТОВКЕ ПОНЯТИЯ «МЕТАКОММУНИКАЦИЯ»

Д. И. Остапенко

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 26 июня 2012 г.

Аннотация: статья посвящена рассмотрению понятия «метакоммуникация». Предприняты попытки дать определение данному феномену, проследить историю его развития в рамках лингвистики и теории коммуникации, а также проанализировать специфику, свойства, функции и структурную составляющую метакоммуникации. В качестве практического материала исследования выступает переводческое предисловие Г. Усовой к поэтическому сборнику «Шотландская слава».

Ключевые слова: метакоммуникация, свойства метакоммуникации, функции метакоммуникации, структура метакоммуникации, метакоммуникация переводчика, предисловие.

Abstract: the article examines the concept of metacommunication. The author makes an attempt to define this phenomenon, trace its development within the scope of linguistics and communication theory and analyze the main features, characteristics and functions of metacommunication as well as its structure. The translator's preface by G. Usova to the collection of poetry «Scottish Glory» serves as the material for the research.

Key words: metacommunication, characteristics of metacommunication, functions of metacommunication, metacommunication structure, translator's metacommunication, preface.

Метакоммуникация (от гр. *μετά* – после, за, между; от лат. *communicare* – делать общим, связывать, общаться), т.е. коммуникация по поводу коммуникации, относится к особому виду общения. Ее характерная черта заключается в том, что в качестве предмета коммуникации выступает сам процесс общения. Метакоммуникация направлена на пояснение коммуникации ее же способами и средствами и позволяет взглянуть на общение со стороны и осмыслить его*.

В языкознании термин «метакоммуникация» появился в 1950-е гг. XX в. (хотя сам феномен метакоммуникации, как и тесно связанные с ним феномены метапознания, метатекстуальности и т.д., а также первые попытки осмыслить эти явления возникли намного раньше). Появление и введение в употребление данного термина связывают, в первую очередь, с именем британского исследователя Г. Бейтсона (G. Bateson), для которого метакоммуникация представляет собой все высказывания и суждения, которыми обмениваются участники коммуникативного акта, относительно как кода, так и отношений между коммуникантами: «We shall describe «metacommunication» as all exchanged cues and propositions about (a) codification and (b) relationship between the communicators» [1, с. 209]. Следовательно, метакоммуникация подразумевает не только комментарий со-

держания коммуникации, но и отражение межличностных отношений между ее участниками (их мнение друг о друге, о ситуации, о предмете общения и т.п.).

Метакоммуникация обладает такими свойствами, как аналитичность, асимметричность, субъективность, процессуальность, рефлексивность и интегральность [2, с. 82]. Аналитический характер метакоммуникации проявляется в том, что индивид осмысливает коммуникативную ситуацию в целом и ее отдельные части, а также оценивает как свое коммуникативное поведение и высказывание, так и поведение и высказывания других участников интеракции. Рефлексивность подразумевает обращение коммуниканта к своим собственным коммуникативным действиям. Процессуальность означает, что предметом метакоммуникации является процесс протекания первичной коммуникации, из чего вытекает интегральный характер метакоммуникации, т.е. ее связь с исходной коммуникацией. Асимметричность метакоммуникации заключается в том, что один из участников общения выступает в качестве субъекта, а другой или другие – в качестве объекта. Субъективный характер метакоммуникации предполагает субъективный, индивидуально обусловленный взгляд говорящего или пишущего на коммуникативный процесс [там же].

Метакоммуникативные элементы могут проявляться в различных ситуациях общения. Прежде всего, метакоммуникация возникает в условиях межкультурных и межкузыковых контактов, в частности при изучении иностранного языка и переводе. Конечно, метакоммуникативный аспект может быть присущ

* При этом коммуникант осознанно или неосознанно использует метакогнитивные механизмы в отношении коммуникативной ситуации и ее компонентов.

© Остапенко Д. И., 2013

и коммуникативным актам в пределах одного языка (к примеру, при овладении родным языком, в сфере бытового общения, в области научного или делового дискурса и т.д.). Й. Людтке (*J. Lüdtke*) расценивает метакоммуникацию как фундаментальное явление, лежащее в основе любой коммуникации, в том числе и повседневной: «Metakommunikation als Kommunikation über Kommunikation ist eine fundamentale Erscheinung der Sprache, auch der Alltagssprache» [3, с. 19], отмечая, что коммуникация такого рода возникает при изучении какого-либо языка, а также когда необходимо устранить возникшее в процессе общения недопонимание: «Sie tritt auf bei der Spracherlernung, bei Störung der Kommunikation zur Wiederherstellung der Verständigung» [там же]. По мнению В. Г. Жукова, метакоммуникация «широко используется <...> в повседневной коммуникации в целях уточнения сказанного, давая говорящему возможность предотвратить неправильное понимание какого-либо высказывания, либо в тех же целях давая пояснения, как следует понимать предыдущее высказывание» [4, с. 22].

Нередко при устном или письменном общении возникают различные помехи и трудности понимания (например, один из партнеров может попросту не расслышать другого, вследствие чего смысл высказывания либо будет понят некорректно, либо вообще не будет воспринят). Следовательно, коммуникантам приходится устранять такого рода затруднения при помощи определенного набора языковых средств. Р. Якобсон замечает, что нередко помехи при коммуникации и трудности понимания возникают не только из-за внешних факторов (к примеру, из-за условий, в которых протекает коммуникация), но и по причине языковой избыточности или недостаточности [5]. То есть непонимание между партнерами может быть вызвано тем, что изначальная идея была не до конца вербализована или, напротив, ее избыточное языковое оформление становится помехой для восприятия.

М. Л. Макаров, вслед за такими исследователями, как Р. Л. Ланиган (*R. L. Lanigan*), Дж. Н. Лич (*G. N. Leech*), М. Стаббз (*M. Stubbs*), Дж. Браун (*G. Brown*) и др. [6, с. 79–82; 7, с. 33; 8, с. 48–66; 9, с. 132–133], определяет метакоммуникацию как «часть общения, которая направлена на самое себя, на общение в целом и его различные аспекты: языковую ткань дискурса, его стратегическую динамику, структуру обменов и трансакций – фаз интеракции, меню коммуникативных ролей, представление тем, взаимодействие с контекстом, регуляцию межличностных и социальных аспектов взаимодействия, нормы общения, процессы обмена информацией и ее интерпретации, эффективность канала коммуникации» [10, с. 198].

Следуя этому определению, мы можем выделить следующие *функции метакоммуникации*: обеспече-

ние понимания между партнерами по общению, организация, регулирование и корректирование процесса протекания коммуникативного акта. В. Б. Кашкин, Д. С. Князева и С. С. Рубцов также относят к метакоммуникативным функциям «оценку коммуникативных сообщений – как своих, так и чужих» [11, с. 110].

С точки зрения *структурной организации* метакоммуникацию можно охарактеризовать по следующему ряду параметров (за основу взята классификация, предложенная Е. М. Дубровченко [12]):

1) вид кодирования информации: метакоммуникация делится на *вербальную* (анализ и последующее комментирование каких-либо элементов коммуникативного процесса осуществляется при помощи языковых средств) и *невербальную* (их комментарий или пояснение происходит посредством экстралингвистических способов);

2) форма коммуникации: выделяют *непосредственную* (участники ситуации общения сами анализируют и комментируют процесс коммуникации) и *опосредованную* метакоммуникацию (данные действия выполняет некое третье лицо или лица);

3) время осуществления: различают *моментальную* (анализ и комментарий составляющих коммуникативного процесса происходят сразу) и *отсроченную* метакоммуникацию (эти действия происходят позднее, уже после завершения акта общения);

4) способ выражения информации: существует *эксплицитная* (заключается в прямом указании на свое или чужое коммуникативное действие) и *имплицитная* (представляет собой косвенную ссылку на какой-либо компонент процесса общения) метакоммуникация;

5) форма существования языка: выделяют *устную* и *письменную* метакоммуникацию (данный параметр подразумевает дальнейшее разграничение видов метакоммуникации, о чем пойдет речь ниже);

6) наличие или отсутствие интенции: метакоммуникация делится на *намеренную* (подразумевает осознанный комментарий и пояснение какого-либо элемента коммуникативного процесса) и *ненамеренную* (происходит неосознанно).

При устном общении метакоммуникация чаще всего представлена определенным набором клишированных выражений [13], например, при переспросе («*Не могли бы вы повторить вопрос?*», «*What did you say?*», «*Could you repeat?*»), уточнении («*Что вы хотите этим сказать?*», «*Do you mean that...?*», «*As far as I understand you...*»), пояснении («*Вот, что я имел в виду*», «*This is what I mean*», «*That's what I wanted to say*»), тематическом разграничении («*А теперь давайте поговорим о...*», «*Firstly, ...*», «*Secondly, ...*», «*Now let's turn to...*») и т.д. В рамках письменного общения помимо выражений такого рода

можно выделить более крупные формы проявления метакоммуникации: предисловия, послесловия, примечания, комментарии, сноски к тексту, критические статьи, обсуждения текста в интернет-ресурсах и т.д.

Рассмотрим более подробно феномен метакоммуникации на примере переводческого предисловия Г. Усовой к первой части сборника стихотворений Роберта Бернса и Вальтера Скотта «Шотландская слава» [14]. Вначале отметим, что чаще всего переводческое предисловие к какому-либо художественному произведению четко структурировано, оно может содержать краткую биографию писателя, сжатую историческую справку о месте, времени и обстоятельствах написания данной работы, антологию ранее выпущенных произведений, критику и т.д.

Первая часть книги под названием «Шотландский землепашец» посвящена «неугомонному Робину». Здесь Г. Усова приводит некоторые факты из биографии Роберта Бернса: он родился в шотландской деревушке Аллоуэй в семье «неутомимых тружеников Уильяма и Агнесс Бернс» [15, с. 6]. Несмотря на финансовые трудности, отец будущего поэта стремился дать ему и двум его братьям достойное образование. После смерти отца Роберт женится на «дочери богатого подрядчика Армора, который не желал признавать брак своей Джин с бедняком Бернсом и даже в приступе гнева порвал их законный брачный контракт» [там же, с. 9–10]. По совету друзей, поэт издает первый сборник своих стихотворений, и к нему приходит признание.

Г. Усова так характеризует поэтическое творчество Роберта Бернса: «<...> его замечательные стихи, то задумчиво-философские, то полные грустного лиризма, то злые и разящие, то шуточные и озорные, но всегда звонкие и мелодичные, продолжают звучать в подлунном мире и радовать миллионы читателей» [15, с. 6]. Переводчица отмечает, что одним из источников вдохновения для Бернса был дух вольности. Как известно, в 1707 г. Шотландия окончательно потеряла свою независимость. Однако Бернс с молоком матери впитал неукротимый шотландский дух, что не могло не найти отражения в его творчестве: «Он написал много стихов о «шотландской древней воле», непокорных бунтарях, не желающих мириться с унижением родной страны» [там же, с. 9].

Г. Усова отмечает переработку Бернсом фольклорного материала, «начиная с мелодии (он часто сочинял свои слова на уже существующие народные мелодии), строфики (<...> использовал «шотландскую строфу»)» [15, с. 13] и заканчивая наличием рефрена, образной системы. Роберт Бернс является автором многочисленных стихотворных посланий, элегий, едкой политической сатиры, «остроумной, лаконичной, а порой и злой эпиграммы» [там же, с. 15]. Далее

читаем: поэт «широко использовал в своей поэзии шотландский диалект» [там же], что, по утверждению многих критиков, делает стихотворения практически непереводаемыми. Здесь переводчица верно подмечает, что «всякий, кто причастен к делу поэтического перевода, понимает, что без потерь в этом прекрасном труде обойтись невозможно: мы неизбежно вынуждены идти на какие-то замены, сокращения и пропуски, а в результате, тем не менее, получаем почти адекватное произведение, вызывающее то же эмоциональное впечатление, что и подлинник» [там же, с. 16].

В переводческом предисловии также упоминаются первые издания стихотворений Бернса: в 1786 г. вышел «Кильмаронский томик», а в 1793 г. – второе эдинбургское издание. Первые переводы Бернса на русский были сделаны еще в середине XIX в. В 1839 г. был опубликован перевод стихотворения «Субботний вечер поселянина», сделанный известным поэтом И. И. Козловым. В России первый поэтический сборник Бернса вышел в 1904 г. в Петербурге, а в 1936 г. «в Гослитиздате (Москва) впервые появилась книжечка его стихов, выполненная одним поэтом: Т. Л. Щепкиной-Куперник» [там же, с. 17].

Таким образом, специфика метакоммуникации как особого вида общения состоит в направленности коммуникации на самое себя. Метакоммуникативные элементы могут возникать в процессе любого акта общения, при этом метакоммуникация предполагает как непосредственное пояснение содержания коммуникативного акта, так и отражение отношений между его участниками. Переводческие предисловия, примечания, сноски, комментарии к тексту перевода, а также критические статьи о переводе, обсуждения и споры по поводу перевода являются основными формами проявления метакоммуникации в сфере перевода. Хотя процесс создания предисловия и примечаний, а также оформление сносок и комментариев – достаточно долгий и трудоемкий процесс, требующий от переводчика не только лингвистической, но и культурологической и литературоведческой компетенции, без подобной метакоммуникации в тексте перевода может остаться много непонятого для читателя, принадлежащего к иной картине мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bateson G. Information and codification : a philosophical approach / G. Bateson // Ruesch J., Bateson G. Communication : the social matrix of psychiatry. – New Brunswick : Transaction Publishers, 2009 (originally published in 1951 by W. W. Norton & Co, Inc.). – P. 168–211.
2. Дубровченко Е. М. Специфика метакоммуникации как особого типа общения / Е. М. Дубровченко // Lingua mobilis. – 2011. – № 2 (28). – С. 79–82.

3. Lüdtke J. Sprache und Interpretation : Semantik und Syntax reflexiver Strukturen im Französischen / J. Lüdtke. – Tübingen : Narr, 1984. – 237 S.
4. Жуков В. Г. Немецкая разговорная речь : материалы к практическим занятиям и курсовым работам по лексикологии и стилистике / В. Г. Жуков. – М. : МГПИ им. В. И. Ленина, 1983. – 73 с.
5. Якобсон Р. Лингвистика и поэтика / Р. Якобсон // Структурализм : «за» и «против». – М. : Прогресс, 1975. – С. 193–230.
6. Lanigan R. L. Speech act phenomenology / R. L. Lanigan. – The Hague : Nijhoff, 1977. – 145 p.
7. Leech G. N. Explorations in semantics and pragmatics / G. N. Leech. – Amsterdam : Benjamins, 1980. – 133 p.
8. Stubbs M. Discourse analysis : the sociolinguistic analysis of natural language / M. Stubbs. – Oxford : Blackwell, 1983. – 272 p.
9. Brown G. Discourse analysis / G. Brown, G. Yule. – Cambridge : Cambridge University Press, 1983. – 288 p.
10. Макаров М. Л. Основы теории дискурса / М. Л. Макаров. – М. : Гнозис, 2003. – 280 с.
11. Кашкин В. Б. Жанры метапереводческой деятельности / В. Б. Кашкин, Д. С. Князева, С. С. Рубцов // Язык, коммуникация и социальная среда. – Воронеж : ВГУ ; Издательский дом Алейниковых, 2008. – Вып. 6. – С. 110–119.
12. Дубровченко Е. М. К вопросу о метакоммуникации в современном мире / Е. М. Дубровченко. – Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-152966.html>
13. Вежбицка А. Метатекст в тексте / А. Вежбицка // Новое в зарубежной лингвистике : лингвистика текста. – М. : Прогресс, 1978. – Вып. 8. – С. 402–424.
14. Шотландская слава / Р. Бернс, В. Скотт. – СПб. : ДЕАН, 2006. – 192 с.
15. Усова Г. Неугомонный Робин / Г. Усова // Бернс Р., Скотт В. Шотландская слава. – СПб. : ДЕАН, 2006. – С. 6–22.

Воронежский государственный университет

*Остапенко Д. И., аспирант, преподаватель кафедры теории перевода и межкультурной коммуникации
E-mail: daryaostapenko@mail.ru
Тел.: 8-903-853-50-62*

Voronezh State University

*Ostapenko D. I., Post-graduate Student, Lecturer of the Translation and Intercultural Communication Department
E-mail: daryaostapenko@mail.ru
Tel.: 8-903-853-50-62*